Предсказание для босса

Автор:
Матильда Старр

Предсказание для босса

Матильда Старр

Мира Славная

Наколдуйте мне удачу #2

Ведьма нагадала суженого, и он – точь-в-точь генеральный нашего концерна. Только он не собирается становиться моей судьбой, а ведьма предупредила: упустишь – век счастья не видать!

Мира Славная, Матильда Старр

Предсказание для босса

Глава 1

Катерина была готова разрыдаться с досады. Глупое кольцо! Сто раз уже собиралась отнести его к ювелиру и убавить размер, ну или хотя бы не надевать его, пока этого не сделает. Но собираться – это одно, а на деле… А на деле сейчас оно скачет по ступенькам огромного бизнес-центра, а бестолковая владелица скачет за ним следом в надежде поймать сбежавшее украшение.

Сапфир и несколько, пусть малюсеньких, но все-таки бриллиантов, подарок бабушки. Будет ужасно неприятно, если она его не поймает, а поймает кто-то другой. Нет, тому, другому, будет наоборот приятно, но лучше уж его поймать ей.

Колечко, звякая, пронеслось по мраморной лестнице, спрыгнуло и весело покатилось, сворачивая к перилам. Нет, только не это! В отчаянном рывке Катерина буквально пролетела над последними ступеньками и придавила прыткое украшение к полу обеими ладонями, впечатавшись головой во что-то такое, необычное… В брюках…

У этого необычного «что-то» были начищенные до блеска ботинки с аккуратно завязанными шнурками. Катерина подняла голову и ахнула:

– Максим Викторович, здравствуйте…

Ботинки, шнурки и все остальное принадлежало владельцу концерна, на который она работала последние полгода, господину Боброву.

Бровь господина Боброва слегка изогнулась.

– Добрый день, госпожа Верхина, – спокойно сказал он, но Катерина могла бы поклясться, что в голубых глазах биг-босса мелькнуло веселье. – Я оценил вашу хм… лояльность. Вставайте!

И перед ее носом замаячила широкая мужская ладонь. Лояльность? Ой… Катерина воровато огляделась по сторонам и едва не застонала. Ее ловкий прыжок и феерическое приземление не остались незамеченными: вокруг отсвечивали любопытные физиономии сослуживцев.

– Я… – смущенно пробормотала Катерина, – … я…Я вот! – она торопливо схватила сбежавшее колечко и показала Боброву, красноречиво добавив: – Вот…

– Вы стоите на коленях и протягиваете мне кольцо, – усмехнулся биг-босс, помогая подняться. – Коллеги еще подумают, что вы делаете мне предложение…

Кольцо… Предложение…

Катерина заглянула в ярко-голубые глаза Максима Боброва и с ужасом вспомнила вчерашний день. Точнее, вечер.

* * *

– А глаза у него голубые… – с подвыванием вещала колдунья.

Видок у нее, конечно, был тот еще. Где-то процентов на девяносто она состояла из платков, шалей и неопознанных лоскутков ткани, остальные десять приходились на полтонны амулетов и боевую раскраску. Какая-то черная тряпочка с наполовину облезшей бахромой, обвивалась вокруг головы, полностью скрывая волосы, отчего длинный, чуть крючковатый нос смотрелся еще длиннее и крючковатее. Тело же напоминало капустный кочан, большой и рыхлый. Казалось, сдерни с него один платок, и под ним окажется второй, потом третий, четвертый, пятый… А за последним – пустота. Хотя, нет. Периодически из тканого вороха выныривала худая рука с проступающими венами, словно намекая, что под многочисленными лоскутами все-таки что-то есть, а может даже и живая плоть.

Впрочем, Катерине не было никакого дела до внешности и внутренностей ведьмы с жутким именем Вольдемара. Катерина была чертовски зла. Она молча слушала, и иногда бросала испепеляющие взгляды на Юльку. Жаль, прямо здесь при этой ярко накрашенной дамочке, увешанной амулетами, нельзя сказать дорогой подруге все, что она думает и о ней, и об этом их походе. Надо будет запомнить и высказать позже.

Например вот это:

Ну, надо же, голубые глаза… Конечно, теперь Катерина свою судьбу моментом найдет. Голубые глаза – это же такая редкость. Еще б про шрам после аппендицита сказала! А что, тоже ведь достойная примета. Проверил в штанах, заглянул в глаза и тащи его под венец. Судьба! Кстати, вот еще по поводу голубых глаз. Как же ведьма их рассмотрела в чашке с кофе, там все глаза коричневыми должны получаться, ну, в крайнем случае, черными, или – ха-ха-ха! – кофейными. Но никак не голубыми…

– Росту он высокого, – продолжала гадалка.

Ну, слава тебе Господи, не карлик… Катерина преувеличенно громко и глубоко вздохнула, надеясь, что Юлька догадается, сколько сарказма вложено в этот вздох. В легкие тут же радостно рванул воздух, таща с собой густой дух ведьминого жилища. Пряные, терпкие ароматы трав, которые сухими пучками были развешаны под потолком, дымное горьковатое тепло из русской печки, где потрескивали дрова, запах старого, чуть отсыревшего дерева и пыли. В носу моментально защекотало, и Катерина чихнула.

– Чин у него тоже высокий, – голос Вольдемары становился все визгливее. – Достойный мужчина. А вот в личной жизни счастья нет. Недавно разрыв был тяжелый, до сих пор страдает. А того не знает, что настоящее его счастье близко. Стоит только руку протянуть.

Катерина совсем не была уверена, что какому-то там голубоглазому, которого только-только бросили и он все еще страдает, нужно тянуть к ней свои руки.

Да-да, это тоже надо запомнить и потом такими же словами сказать Юльке, высмеять ее, чтобы навсегда отбить охоту таскать подруг к гадалкам. Она, Катерина, могла потратить такую кучу времени с большей пользой. Сходить, например, в театр. Или на выставку какого-нибудь искусства. Или в музей. Музей Катерине было особенно жалко. Она уже сто лет там не была, и вот опять все пропало! Вместо музея они три часа тряслись в такси, чтобы добраться до этой окраины, потом, перепрыгивая лужи, преодолевали тропинку к невзрачному деревянному домишке и сражались со входной дверью. Как оказалось, там надо было потянуть за веревочку, и когда щеколда внутри лязгнет, быстро толкнуть дверцу, пока та щеколда снова не упала. Стоило им войти, парочка потревоженных котов брызнула из-под ног, напугав Катерину до заикания. Ступеньки крутой лестницы скрипели и стонали на все лады, того гляди, поставишь ногу не на ту досочку, и… И все, закрытый перелом и три недели больничного.

За лестницей начинался небольшой коридор, заставленный чем попало, из ниши за занавеской вытекало что-то темное. Так себе хозяйка у этого дома… В самой избе по полу катались клубки пыли, валялись какие-то предметы неизвестного назначения. С засиженного мухами потолка свисала рыжая паутина, плотные занавески скрывали бардак на подоконниках. Из раззявленного нутра старинных сундуков выглядывали сокровища: какие-то осколки, черепки и даже (тьфу-

тьфу-тьфу) пожелтевший череп. Казалось, все это принадлежало еще прабабке Вольдемары и передалось правнучке вместе с генами и даром ясновидения.

В глиняных горшках, расставленных тут и там, пузырилась мутная жидкость. Катерина потянула носом, подойдя к одному из них, и тут же закашлялась, клятвенно пообещав себе больше ничего не нюхать, и вообще дышать через раз. Наверное, Вольдемара готовила в них лечебные настойки, а то и приворотные зелья, которые за большие деньги всучивала доверчивым дурочкам типа Юльки.

Впрочем, сейчас в роли дурочки была она, Катерина. По крайней мере, ведьма, должно быть, так и считала, раз заунывным голосом продолжала вещать о ее скором счастье с голубоглазым незнакомцем.

– Он чуть постарше тебя будет, – нараспев произнесла она, – дом у него то ли есть, то ли нет.

– Бомж что ли, – не удержалась Катерина, – на вокзале ночует?

– Отчего же на вокзале, – Вольдемара поджала губы. – Строит дом, или старый продал, а новый пока не купил.

Все ясно, у нее там по ходу дела не чашка с кофе, а целая кадастровая контора.

– Что-нибудь еще? – спросила Катерина в надежде, что никакого «еще» не будет.

– Имя знаю, – с вызовом сказала ведьма.

Да ладно!

– И что же за имя?

– Не все знаю, – тут же включила заднюю Вольдемара, – но первую букву скажу.

– И?

– Что «И»? Почему «И»? – удивилась та. – Вовсе даже не «И», а вовсе даже «М».

– Ну, теперь-то мы с ним никак не потеряемся, – торжественно сказала Катерина, – при таком-то точном портрете.

Ведьма, похоже, начинала злиться и сарказм посетительницы ей совершенно не нравился.

– Не потеряетесь, – отрезала она. – Завтра и столкнетесь.

Ого, какая точность!

– Так уж и завтра, – хмыкнула Катерина и покосилась на часы. Что-то шутка затянулась. Засиделись они тут.

– Завтра, – с нажимом повторила ведьма, – а чтобы не перепутать, знак будет.

– Это какой такой знак? – вяло спросила Катерина, окончательно потеряв интерес к разговору.

Духота и запахи сделали свое дело, она просто хотела спать. И домой. Вернее, наоборот. Домой и спать.

– Кольцо, – громко отчеканила ведьма, и Катерина, вовсю клевавшая носом, вздрогнула и заморгала. Вид у Вольдемары был такой грозный и важный, словно она только что ответила на главный вопрос мироздания.

– Кольцо? – переспросила Катерина.

– Да, как кольцо увидишь – значит, он! И помни… – Вольдемара погрозила тощим пальцем, – … ни с кем другим тебе счастья не будет. Он – твоя половинка, раз и навсегда. Судьба. Единственная и неповторимая.

Стоп, очень интересно… Что это еще за ультиматумы такие?

– А если он мне не понравится? – возмутилась Катерина. – Даже со всеми его голубыми глазами и домом недостроенным?

– Лучше бы понравился, – ответила Вольдемара значительно. – А если с судьбой спорить, навсегда одна останешься. А может, и вовсе неприятности на себя навлечешь.

Глава 2

Юлия передала гадалке тоненький конверт. Сейчас – в городе, в кафе – Вольдемара выглядела совершенно не по-ведьмински: обычная женщина в джинсах и майке, волосы убраны в хвост. Без жуткого мистического макияжа она казалась значительно моложе, да и голос ее без завываний звучал куда приятнее.

– Не понимаю, – сказала Вольдемара (впрочем, вряд ли это ее настоящее имя, скорее, творческий псевдоним). – Почему было просто их не познакомить?

– Познакомить, – фыркнула Юля, – это вы Катьку не знаете. Каждый раз, когда я пытаюсь ее с кем-то познакомить, мы ссоримся. Я, видите ли, лезу в ее личную жизнь. Но как можно залезть в то, чего нет?! С утра до вечера торчит на своей работе, а часики, между прочим, тикают. А стоит начать говорить: вот есть у меня парень на примете: и симпатичный, и хороший, давайте вместе в кафе, в кино, ну я со своим Костиком и вы присоединитесь… Что ты, что ты, кошмар начинается! Она говорит: так только собачек сводят! А люди сами познакомиться могут. В общем, случай безнадежный.

Потомственная алтайская ведьма Вольдемара пила чай, заказанный на Юлькины деньги, и внимательно слушала клиентку. Впрочем, неудивительно: мошенники всех сортов отлично умеют слушать.

– А Миша, кстати, отличный парень! Фирма у него своя, компьютеры чинят. Да, небольшая пока, но лиха беда начало. Дом вот строит – двухэтажный, между прочим, и в черте города. Да и сам по себе парень симпатичный, не гуляет, готовит хорошо… Ну что еще надо?

– Вот так бы своей Кате и сказала! – пожала плечами ведьма.

– Если бы я ей так сказала, – тоскливо вздохнула Юля, – она бы еще год шарахалась ото всех, кого зовут Миша, и компьютеры бы не чинила – сразу выбрасывала.

Юля посмотрела на часы и торопливо допила свой кофе. Дольше рассиживаться не позволяли скромные размеры обеденного перерыва. Она, между прочим, не только сердечные дела подруг устраивает, но и работает.

– Значит, так. Сегодня Миша с ней познакомится. С кольцом подойдет. Она знак увидит и заинтересуется. А там и все остальное совпадет. Вот тогда-то она наверняка явится к вам. И тут важно не упустить момент, – она покосилась на конвертик с деньгами. – Не дать ей передумать. Укрепить, так сказать, боевой настрой. Понимаете?

– Уж не хуже твоего понимаю, – усмехнулась ведьма, – у меня вообще-то опыт.

Опыт-опытом, но уточнить еще один важный момент не помешает.

– Это… – Юлька снова скосила глаза на белый конвертик, – … за весь комплекс услуг сразу.

– Не сомневайся, не обману. Я же тебе не шарлатанка какая-нибудь.

На это Юля не нашлась что ответить. Судя по тому, что они с потомственной алтайской ведьмой вчера провернули, как раз шарлатанка и есть. Но сказать такое человеку в лицо она не рискнула.

– Ну ладно, у меня уже перерыв заканчивается. Я тогда побегу… – она схватила сумочку и была такова.

Фух! Она сделала все что могла. Теперь лишь бы Мишка не подкачал.

Глава 3

Катерина пулей пролетела через приемную и, заскочив в свой кабинет, захлопнула дверь. В боку кололо, воздух никак не хотел вдыхаться, за спиной, в приемной стояла подозрительная тишина. Секретарь Алёна явно под впечатлением от столь хм… эффектного появления начальницы. Еще бы…Обычно она вела себя куда сдержаннее. Начальница – это, конечно, громко сказано. Подчиненных у штатного аналитика было не слишком много. Собственно, одна Алена и была. Но уж в глазах этого единственного она старалась выглядеть солидно и никогда не терять лицо. Лицо… Катерина даже застонала сквозь зубы. Ее лицо осталось валяться там, на третьем этаже, а то, что она притащила с собой, лицом могло называться только с большой натяжкой – щеки горели, а о том, что творится на голове, лучше было не думать.

Немного придя в себя, Катерина уселась за свой стол и попыталась сосредоточиться: так… так… О чем она думала? Что вообще происходило до того, как она решила спуститься на третий этаж, чтобы… Кстати, зачем вообще ей понадобилось на этот чертов третий этаж?

Катерина достала из сумки пластиковую бутылку с водой и сделала несколько жадных глотков, привела себя в относительный порядок перед крошечным зеркальцем, поочередно заглядывая в него то одним глазом, то другим, и решительно набрала номер.

– Алена, зайдите, пожалуйста, ко мне.

Это подчеркнутое «вы» было необходимо. Ее секретарь всего на пару лет моложе. В этой ситуации очень сложно держать дистанцию. Но нужно.

– Скажите, Алена… – строго начала Катерина и немного помолчала, тщательно подбирая слова. Они подбирались плохо. И вообще, со словами сегодня происходило что-то странное. – А Максим Викторович… Ну, генеральный… Он же вроде бы уезжал…

Да уж. Спросила, так спросила! Она же аналитик. Могла бы что-нибудь и поумнее придумать. Куда уезжает начальство, скорее Катерина должна быть в курсе, а не… Хотя, хороший секретарь всегда знает больше любого босса. А Алена – хороший секретарь.

Хороший секретарь Алена на оплошность начальницы внимания не обратила. Она наклонилась над столом, состроила заговорщическую рожицу и сказала почти шепотом:

– Говорят, не уезжал, а разводился…

– Разводился? – Катерина похолодела.

Нет, это не может быть правдой. Гадалка – просто шарлатанка, она не могла знать такое, глупость какая-то…

– Именно, – азартно кивнула Алена и еще сильнее наклонилась. Добытые по крупицам сведения сыпались из нее, как яблоки из дырявого мешка, и каждое больно тюкало Катерину по макушке. – Говорят, жена его чуть ли не как липку ободрала. Столько всего отсудила, и даже дом.

Дом! Состояние Катерины было близко к полуобморочному.

– Что же он теперь, как бомж на вокзале живет?

Кажется, сегодня она перевыполнила персональный годовой план по сказанным глупостям.

– Зачем же на вокзале? В отеле живет. Пока не купит что-нибудь подходящее.

Фиаско. Всё, как и говорила эта, как её, Вольдемара!

– А откуда ты так много о нем знаешь? – недоверчиво спросила Катерина.

– Ну, вы даете, Катерина Дмитриевна, – снисходительно улыбнулась Алена. – Про Максима Викторовича у нас все знают. С тех пор как он развелся, больше ни о ком вообще не говорят. Даже непонятно, как концерн до сих пор работает, если все только и делают, что сплетничают.

– Я за всех отдуваюсь, – хмуро пробормотала Катерина. – Знаешь, Алена, что-то мне нездоровится. Уйду-ка я сегодня пораньше. Если будут спрашивать, скажи…

– Видно, вам и вправду нездоровится. Какое «пораньше», если уже конец рабочего дня?

Катерина посмотрела на часы. А ведь Алена права. Стрелка почти доползла до пяти.

– Я хотела сказать, что не буду задерживаться, – поправилась она. – В общем, доброго вечера, я пошла. – Катерина вылетела из кабинета и побежала по лестнице. Ей хотелось как можно скорее оказаться дома одной. И спокойно без свидетелей всё обдумать.

В фойе ее кто-то окликнул:

– Девушка, извините. Это не вы кольцо потеряли?

Она обернулась. Мужчина, задавший этот вопрос, неловко топтался и протягивал ей злополучное украшение. Подозрительный тип. Незнакомый. Никогда его здесь не видела…

– Нет, не я. Свое я уже нашла, – буркнула Катерина и поспешила к выходу.

Точно бандит. Разводила! Отвечать нельзя. Даже если только посмотришь – через минуту объявится его сообщник, и скажет что это кольцо из музея, например. А он сыщик, накрывший преступную шайку. И потом начнут деньги вымогать.

И ведь в приличном же месте промышляют, не на улице! Надо будет завтра сказать охране.

Но даже об этом Катерина думала лениво и между делом. Перед глазами стояли синие очи биг босса, в ушах звенели набатом слова ведьмы: «А если с судьбой спорить, навсегда одна останешься. А может, и вовсе неприятности на себя навлечешь».

Глава 4

Катерина вернулась домой в задумчивости. Задумаешься тут, когда все прежние жизненные устои рушатся прямо на глазах. И глупый треп гадалки сбывается с точностью до слова.

Она была готова посчитать это розыгрышем и обязательно бы посчитала, если бы с ней сегодня начал знакомиться какой-нибудь голубоглазый юноша с именем на «М». Она даже ожидала чего-то такого. Слишком уж настойчиво тянула ее Юлька к гадалке. Чересчур настойчиво! Так что, если бы на горизонте нарисовался кто-то, готовый «протянуть руку», Катерина бы высказала все, что думает, сначала незадачливому «женишку» с недостроенным домом и проблемами в личной жизни, а потом и хорошей подружке Юльке, потому что история выглядела бы шитой белыми нитками.

Катерина прекрасно себе представляла, как, отчаявшись познакомить ее хоть с кем-то, Юлька идет на крайние меры и привлекает к делу «потомственную алтайскую ведьму».

Единственное, что никак не укладывалось в такую понятную и стройную теорию, – это Максим Викторович. Представить себе, что стопроцентно успешный мужчина, взирающий на окружающих несколько свысока, ввязывается в подобную глупую авантюру, Катерина не могла. На это ее фантазии не хватало.

Если бы Максим Викторович обратил внимание на сотрудницу, которая с утра до вечера одиноко кукует в своем кабинете и давно бы засохла, если бы верный секретарь не подпаивала ее кофе, он бы уж точно нашел способ с ней сблизиться, не прибегая к ведьмам и гадалкам, даже потомственным и очень алтайским. И уж как-нибудь без Юлькиной помощи. На конференцию бы с собой пригласил, или просто сказал бы:

– Встретимся за ужином, госпожа Верхина, обсудим вашу работу.

И все! Безо всяких колдовских штучек и прочей мистической ерунды. Куда бы она делась, пошла бы как миленькая. В общем, мощный аналитический аппарат Катерины был готов сломаться, столкнувшись с этой нерешаемой задачкой.

К счастью, ее размышления прервал телефонный звонок. Юлька, ну конечно! Она и не сомневалась. Вместо «Привет, как дела?» из трубки донеслось нетерпеливое:

– Ну как? Был знак? Что там с кольцом?

Катерине хотелось гордо ответить, что все это глупости: с гаданиями, ведьмами и прочей ерундой. И что, если бы она, Катерина, не опасалась, что Юлька заноет ее до смерти, то ни к какой Вольдемаре в жизни бы не пошла. И что никаких таких особых знаков и колец с женихами сегодня не было.

Но, увы, врать лучшей подруге Катерина не привыкла.

– Был знак, кажется. Там такая история с кольцом… – выдавила она. В трубке восторженно ахнули. – Впрочем, не важно. Что-то такое было…

– Что… и мужчина?.. – допытывалась Юлька теперь уже с удвоенным энтузиазмом.

– Ну да, вполне себе мужчина…

Уж с этим поспорить было трудно.

– Ух ты, здорово как! – Катерину чуть не смыло волной радости, которая выплеснулась из трубки. – Ну и что, понравился он тебе?

А вот тут Катерина задумалась. Раньше ей и в голову не приходило размышлять о том, нравится ли ей Максим Викторович. Зарплату платит, попусту не придирается, да и с чего бы ему к ней придираться, они почти не пересекаются по работе. Он главный босс, хозяин всего и вся, она обычный рядовой сотрудник.

Зато ее отчеты с ним сталкивались регулярно и даже ложились к нему на стол. Почему-то эта мысль сейчас показалась ей неприличной. А вот она сама – нет. Не в смысле на стол не ложилась, а не сталкивалась. Хотя на стол тоже не… Боже, ну и чушь! В общем, здоровались, встречаясь в коридорах огромного концерна, и не более того.

Но если подумать, то он вполне симпатичный мужчина, не совсем в ее вкусе, но наверняка кому-то он кажется привлекательным.

– Ну, что ты молчишь? – встревоженно спросили из трубки.

– Думаю, – честно ответила Катерина. – Наверное, нравится, но не так… В общем, это точно не моя судьба, что бы там ни говорила твоя Вольдемара.

– Вольдемара ерунды не скажет, – отрезала Юлька.

Весьма спорное утверждение. На взгляд Катерины, эта женщина только ерунду и говорила. Но вот то, что ерунда начала сбываться с такой точностью, явно свидетельствовала о том, что к словам гадалки нужно, если не прислушаться, то отнестись серьезнее.

– А остальное совпало? Ну имя там, или еще что-нибудь? – Юлька продолжала вбивать гвозди в гроб Катерининого рационального мышления.

– Ну… кое-что совпало, – с неохотой ответила та.

Все совпало, все! Если бы кое-что совпало, можно было бы списать на случайность, и даже не задумываться об этом.

– Послушай, я знаю, что делать, – радостно заявила Юлька. – Тебе надо сходить к ней еще раз. Тогда же ты не знала, кто твоя судьба, а теперь знаешь. Вот заодно и расспросишь, раз сомнения есть.

Еще вчера за подобную «отличную идею» Юлька была бы жестоко высмеяна. Но сегодня эта мысль уже не казалась Катерине такой уж дикой.

Наоборот!

Разумеется, она не собиралась всерьез спрашивать совета у Вольдемары, а вот поразузнать у гадалки подробности о своем «суженом» не помешало бы. В конце концов, разрыв с женой, голубые глаза и временное отсутствие жилья – не таких уж и редкие признаки. А если копнуть поглубже – сразу выяснится, что ничегошеньки эта ведьма не угадала. И никакой ей Максим Викторович не

суженый, а самый обычный начальник.

У Катерины даже настроение улучшилось.

– А что, давай, организуй мне с ней встречу! – охотно согласилась она, чем вызвала новую волну Юлькиного восторга.

– Да запросто, завтра в шесть утра. Сойдет?

– Почему так рано? – удивилась Катерина.

Она вставала рано. Но не настолько же!

– Потому что потом тебе на работу, а у нее это самое продуктивное время.

– Вчера мы вечером ходили, – проворчала Катерина.

– Вчера был исключительный случай, что-то там случилось с луной в козероге, я так толком и не поняла.

Катерина тяжело вздохнула: дожили, что-то случилось с луной в козероге, и поэтому ей в шесть утра нужно тянуться к черту на кулички к какой-то ведьме, чтобы больше узнать о своем суженом.

Все это никак не могло быть частью ее жизни. Но почему-то стало.

Глава 5

Катерина ругала себя на чем свет стоит: и когда встала с утра пораньше, и когда ехала на такси на окраину города, и уже тем более когда застала Вольдемару на пороге – заспанную, но всё так же укутанную в невероятные фольклорные тряпки.

«Что я здесь делаю?» – спрашивала она у себя, и тут же отвечала: «Провожу следственный эксперимент по выводу шарлатанки на чистую воду!» В конце концов, надо же поставить в этой невероятной веренице совпадений – да, да, именно совпадений! – жирную точку. Она была готова даже опоздать на работу, допрашивая «ведьму», пока не найдутся какие-нибудь расхождения в ее показаниях и действительности.

– Ну, заходи, – хмуро сказала ей Вольдемара. – Так и знала, что мы еще встретимся.

«Ну, конечно, – скептически подумала Катерина. – Если завтра пойдет сиреневый град, а по улицам города станут скакать кенгуру, она тоже заявит, что знала об этом. Прямо вот вчера вечером о таком думала».

Провидица, никуда не денешься. Но ее-то она не собьет с толку.

– Я хочу чуть больше узнать о своем… – Катерина чуть было не сказала «гендиректоре», – …суженом. Ну, о том, который с кольцом.

Вообще-то, она подготовила много коварных вопросов. Весь вечер продумывала и выстраивала беседу. Но стоило ей окунуться в аромат приторно-сладких благовоний, усесться за стол, щедро усыпанный всякого рода «магической» ерундой, все они почему-то вылетели из головы. Вот правильно же хотела записать всё в блокнот, тогда бы точно ничего не забыла. Но идти на прием к ведьме с блокнотом не казалось Катерине умной идеей – все-таки вопросы лучше задавать непринужденно, вроде бы как между делом. По крайней мере, вчера она так считала. А вот сегодня уже не считает.

– Был-таки знак? – недобро прищурилась ведьма, словно уличив Катерину в чем-то постыдном.

– Был, был, но эти ваши знаки – такая штука… Кто ищет, тот всегда найдет. Вот вы мне лучше скажите: как он ко мне относится? Этот мой суженый.

Если сейчас Вольдемара скажет, что полюбил с первого взгляда, да только признаться боялся, – все! Можно сразу разворачиваться и уходить, чушь собачья. Но ведьма ничего такого не сказала.

Она сначала хороших минуты три вглядывалась в хрустальный шар. Катерине уже хотелось прикрикнуть: да хватит изображать работу мысли, верю я, верю! А потом ведьма изрекла:

– Раньше часто тебя встречал, но смотрел словно сквозь тебя. А вот вчера будто в первый раз увидел… Понравилась ты ему, ну да скоро сама поймешь.

Катерина нахмурилась.

– А не слишком ли быстро он от развода оправился? Раз на меня заглядываться стал?

Вот пусть теперь ведьма ляпнет, что именно она, Катерина, упала как бальзам на израненную разводом душу.

– А он и не заглядывается… – увертливая Вольдемара ловко избежала ловушки. – Так, симпатизирует…

Нет, какая-то ерунда получается. Надо спросить что-то такое, чего угадать невозможно.

– А сегодня мы с ним встретимся?

А что? Хорошая проверка. По крайней мере, к вечеру точно будет знать.

Ведьма снова с пару минут гипнотизировала шар.

– Встретитесь. И завтра тоже. Часто будете встречаться теперь. Одно скажу: он захочет с тобой сблизиться.

– Что, прямо так сразу и сблизиться? – широко раскрыла глаза Катерина.

– Тьфу на тебя! – ответила ведьма. – Развратные вы стали! Поговорить захочет, узнать поближе. Пригласит куда-нибудь. Противиться не вздумай. Откажешься – беду на себя навлечёшь.

Катерина вздохнула. Ясно. Вместо толковой информации – глупые заявления и угрозы. Всё как всегда: порча на тебе большая и прочее, прочее.

– Ладно, пойду я, пожалуй.

Что сидеть, блокнота с вопросами нет, разговор зашел в тупик, а еще немного задержится – на работу опоздает. Да и счетчик в такси тикает. Не могла же она отпустить машину и остаться в этой глухомани без транспорта!

– А где он отдыхал летом? – уже на пороге вспомнила она один из подготовленных коварных вопросов.

Ведьма посмотрела на нее мрачным взглядом.

– Я тебе что, справочное бюро? Или налоговая инспекция? Хочешь узнать, где отдыхал, у него и спроси, – грубо поставила она Катерину на место.

Ясно. Чего-то подобного она и ожидала. Вслух она этого не сказала, но на лице что-то похожее явно отразилось. Во всяком случае, ведьма буркнула:

– Нигде он не отдыхал. Работал.

* * *

Как ни странно, она не опоздала на работу. Вовремя выбралась с чертовых куличек, где жила ведьма. Таксист умудрился лихо объехать пробки и доставить ее по месту назначения. Но не успела она подняться в свой кабинет, как предсказание ведьмы начало сбываться – на лестнице она столкнулась с Максимом Викторовичем!

– Госпожа Верхина? Как вы кстати. Тут такое дело… Завтра приезжает зарубежная делегация. Программа обширная, насыщенная. А вечером планируется дружеский ужин. У них делегация очень разнородная, не только руководство компании, но и ценные специалисты. А вы же у нас ценный специалист? – спросил он и, кажется, всерьез ждал ответа.

Захваченная врасплох, Катерина пожала плечами.

– Не знаю…

– А надо знать такие вещи. Надеюсь, что ценный. Иначе не представляю, за что мы вам платим такую зарплату. В общем, завтра в восемь вечера, форма одежды – парадная.

Катерина вспомнила угрозы потомственной алтайской Вольдемары. И решила, что ни за что не пойдет у нее на поводу. Перебьется делегация без ценного специалиста. А голубоглазый Максим Викторович – без сближения.

– Завтра в восемь? – переспросила она. – Увы, не смогу. День рождения у любимой тетушки. Старушка очень расстроится, если я не явлюсь.

– Хорошо, – легко согласился генеральный.

Во всяком случае, Катерина не заметила, чтобы он как-то особенно переживал. Вот и прекрасно! Хотя, конечно, не очень приятно. Мог бы хоть сделать вид, что ее отсутствие его огорчит.

Она поднялась на свой этаж, открыла дверь в приемную, и обнаружила то, чего увидеть никогда не ожидала: верная секретарша Алена в голос рыдала, заливая слезами клавиатуру.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Катерина.

– Я только что… – она с трудом говорила сквозь всхлипы, – А потом… Ваш последний отчет… Его больше не-е-ет! Я ничего не трогала, оно само-о-о…

Катерина беспомощно опустилась в кресло. Две недели ежедневной кропотливой работы псу под хвост. Она несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки. Начальница она или где? А начальницы никогда не впадают в панику на глазах у подчиненных. Даже если этих подчиненных совсем мало, а их глаза все равно ничего не видят от слез!

– Не хныкать! – строго приказала Катерина то ли себе, то ли Алене. – Компьютерщиков уже позвали?

– Позвали, – пробасила Алена и, икнув, с надеждой уставилась на нее.

– Ну вот, они ребята умные – восстановят.

Катерина поднялась и уверенным шагом направилась к кабинету. Подчиненные не должны видеть, что она совсем не убеждена в том, что только что сказала.

Она сделала два быстрых шага, а на третьем споткнулась и со всего размаха грохнулась на пол. От боли в коленках перед глазами заплескался красный туман, и сквозь этот туман Катерина увидела сломанный ноготь и две дыры на колготках, от которых весело брызнули стрелки. Когда она стала подниматься, послышался треск, и к списку потерь добавилась разошедшаяся по шву юбка. Что ж, зато Алена больше не плачет…

Катерина поднялась и, пытаясь сохранить невозмутимый вид, дошла-таки до кабинета. И только там обессиленно упала в кресло и обхватила голову руками. Ну это же какая-то чушь! Не бывает проклятий, не бывает предсказаний – ничего такого не бывает!

Глава 6

– Что значит – она тебя даже не заметила? Очень даже заметила! Ну мимо, может, и прошла, а что ты хотел, чтобы она тебе сразу на шею бросилась? Такого я не обещала. У меня же, как это называется, инсайдерская инфа, – Юлька говорила преувеличенно бодро и воодушевленно.

Нет, не тот нынче мужик пошел! Малейшая трудность – и вот он уже готов спасовать. А добиваться девушку кто будет?

– Что значит инсайдерская? Да то и значит! От самой Катерины. Я же у нее спрашивала. Знак она заметила, тебя видела, и ты ей даже понравился, ну а что не остановилась, не поговорила, так торопилась. Она, между прочим, девушка

занятая. Значит, слушай сюда. Теперь тебе надо пригласить ее куда-нибудь сходить, – Юлька ненадолго замолчала, слушая, а потом ответила: – Куда-куда… В кафе, в кино, чтобы произвести впечатление… И я тебя уверяю, она не откажет, – снова пауза и мужской голос из трубки, и бодрый Юлькин ответ: – От верблюда! Знаю – и всё тут. Иди смело!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/starr_matil-da/predskazanie-dlya-bossa

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити